

УДК 94:27(571.55)

Евгений Викторович Дроботушенко,
кандидат исторических наук, доцент,
Забайкальский государственный университет
(672039, Россия, г. Чита, ул. Александрo-Заводская, 30),
e-mail: DRZZ@yandex.ru

Закрытие православных храмов в Восточном Забайкалье в 30-е годы XX века

В статье характеризуется деятельность светских властей в Восточном Забайкалье в 30-е годы XX века. Актуальность предметного поля исследования предопределена необходимостью воссоздания как можно более полной картины существования различных религиозных учений на территории периферийного приграничного, полиэтничного и поликонфессионального региона. Автором отмечается, что научных публикаций по предметному полю исследования практически нет. Отдельные статьи, затрагивая отдельные аспекты истории православия в рассматриваемое время, не дают развёрнутой характеристики процесса закрытия православных храмов и молитвенных домов. Исследование опирается на данные источников – документы фондов Государственного архива Российской Федерации. В статье на основе статистических данных анализируется процедура закрытия соборов, церквей, молитвенных домов, оценивается правильность принятия решений органами местной и региональной власти, оговаривается наличие обжалований принятых решений со стороны религиозных сообществ. Автор делает вывод о том, что наиболее активное закрытие православных храмов и молитвенных домов в Восточном Забайкалье приходится на 30-е годы XX века. Закрывались постройки культового назначения и иных религиозных учений, но поскольку их в целом в регионе было немного, то у исследователя может сложиться ощущение того, что антирелигиозная деятельность власти была направлена, главным образом, против православной церкви. Иной вывод – это замечание о необходимости дальнейшей работы с архивными документами. Это позволит наиболее полно воссоздать картину существования православия в регионе в XX веке.

Ключевые слова: вероучение, религия, православие, религиозное сообщество, храм, верующие, Восточное Забайкалье

Вводная часть. В настоящее время на страницах средств массовой информации, в дискуссиях на круглых столах и семинарах достаточно актуальным является вопрос возвращения православной церковной собственности, той собственности, которую на сегодняшний день ещё не вернули. Отсюда интересно проанализировать процесс её конфискации в сложные годы антирелигиозной, антиправославной политики государства.

Цель исследования – выявление особенностей процесса закрытия православных храмов на территории Восточного Забайкалья как одной из составляющих антирелигиозной деятельности советской власти. Поставленная цель определила комплекс задач. Это:

анализ историографии проблемы; определение источниковой базы изучения истории православия в Восточном Забайкалье в рассматриваемое время; характеристика процесса закрытия православных храмов в регионе в 30-е годы XX века; выявление общих и отличительных черт рассматриваемых процессов для востока Забайкалья и иных территорий.

Исследование даёт новый материал для воссоздания истории православия в Восточном Забайкалье, его материалы могут использоваться в образовательной деятельности.

Данное исследование основано на использовании правовой, управленческой, религиоведческой и исторической терми-

нологий. Это такие понятия и термины, как «религиозное сообщество», «сообщество верующих», «зарегистрированная религиозная организация» и др.

Вопросы закрытия действующих построек культового назначения занимались местные органы власти – районные и городские исполнительные комитеты Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. С 1936 года с момента принятия новой Конституции СССР, а в РСФСР после принятия Основного Закона 1937 года – это Советы депутатов трудящихся. Именно они принимали решение. Однако в дальнейшем данное решение должно было найти утверждение в органах власти на уровне региона. Это исполнительные комитеты краёв, областей, автономных республик РСФСР. Окончательное решение вопроса в границах РСФСР оставалось за высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом – Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом. В реальности же, как показывают архивные источники, если жалоб с мест не поступало, то всё ограничивалось решением региональных органов исполнительной власти.

В первой половине – середине 30-х годов XX века территория Восточного Забайкалья в административном плане относилась к созданному Постановлением ВЦИК от 30 июля 1930 года Восточно-Сибирскому краю. Ему переданы два административных округа от Дальневосточного края: Читинский и Сретенский.

В 1937 году образована самостоятельная Читинская область, которая как самостоятельная территориальная единица просуществовала до 2008 года. В ходе ряда реформ от неё были отделены в пользу соседних субъектов РСФСР несколько районов, однако произойдёт это позже рассматриваемых событий.

Хронологические рамки, исходя из сказанного, очевидны. Они предопределены, с одной стороны, вхождением территории Восточного Забайкалья в состав новой административной единицы РСФСР, с другой – началом Великой Отечественной войны. Таким образом, рассматриваемое десятилетие позволяет в сравнении с иными хронологическими отрезками выделить особенные черты в развитии религиозно-государственных отношений в Восточном Забайкалье.

Историография вопроса показывает нам, что Восточное Забайкалье во многом осталось в разрезе рассматриваемой проблематики за пределом научного интереса иссле-

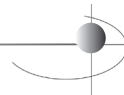
дователей. Существуют единичные публикации, которые рассматривают не все аспекты и не всегда используют при анализе большой объём фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), а именно они являются основными при воссоздании наиболее полной картины истории православия в регионе в XX веке. Названные публикации ограничиваются перечнем работ двух авторов. Это Г. С. Митыпова и И. С. Цыремпилова [5; 6; 7–10].

В то же время существует определённое количество публикаций в границах предметного поля данной статьи по иным регионам РСФСР. В значительной степени данный аспект православной истории раскрыт относительно Центральной, Северной и отчасти Южной части территории страны [1; 3; 4 и др.].

Существует определённое количество публикаций по истории православия в СССР в XX веке и в 1930-е годы, в частности, на иностранных языках. За рубежом главным специалистом в тематике, пожалуй, является Д. Поспеловский, который издал в 80–90-е годы XX века ряд широко известных работ [13; 14]. Существует ряд работ и иных англоязычных авторов [11; 12 и др.]. Однако все исследования страдают одним большим минусом. Они носят обобщающий характер, а при таком подходе ряд регионов остаётся за границами научного интереса авторов. К таким регионам относится и Забайкалье.

Очевидным является недостаточность научной проработанности проблематики по Забайкалью в целом и по восточной его части, в частности. Отсюда появление данного исследования видится актуальным, а предлагаемый фактографический материал несёт в себе значительную новизну.

Источником же получения информации по рассматриваемой проблеме являются архивные документы. Это дела фондов Государственного архива Российской Федерации. Как отмечалось выше, они содержат значительный объём данных, позволяющих в значительной степени заполнить пробелы в истории православия региона. Здесь основополагающим при работе является фонд Р-5263 «Постоянная Центральная Комиссия по вопросам культов при Президиуме Центрального Исполнительного Комитета СССР, 1929–1938». Дела по теме данной статьи – это, главным образом, переписка по вопросам закрытия храмов, разная по объёму и содержанию. Это переписка религиозных обществ с Комиссией по вопросам культов, переписка Комиссии с органами власти Вос-

точно-Сибирского края. Отметим, что, практически все документы данной статьёй впервые вводятся в научный оборот.

Методология и методы исследования. В основу исследования легли основополагающие принципы исторической науки, принципы объективизма и историзма. Они позволили проанализировать факты в историческом развитии с непредвзятой точки зрения.

Вопросами закрытия православных храмов на территории Восточного Забайкалья занимались районные (РИКи) и городские исполнительные комитеты Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Окончательное решение по основной массе дел принималось Восточно-Сибирским краевым исполнительным комитетом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Следует сказать, что закрытие соборов, церквей и молитвенных домов на территории Восточного Забайкалья имело тенденции, схожие с общегосударственными. Это частные нарушения законодательства о культурах со стороны местных властей, большое количество жалоб от верующих, окончательные решения на уровне Президиума ВЦИК РСФСР, относительно много принятых решений Центральными властями в пользу религиозных сообществ, при абсолютном большинстве решений, направленных на закрытие храмов. Названные тенденции относятся ко всему десятилетию 30-х годов XX века. Единственное изменение в том, что к началу 1940-х годов практически на нет сошло признание правоты религиозных сообществ со стороны центральных властей и постройки культового назначения закрывались местными и региональными властями без тех незначительных сложностей, что существовали ещё в начале десятилетия.

Говоря о закрытии православных храмов в рассматриваемое время, мы не упомянули монастыри. Здесь требуется пояснение. Дело в том, что к рассматриваемому периоду на территории Восточного Забайкалья не осталось действующих православных обителей. При этом нами не встречено документов об официальном закрытии монастырей в 20-е годы, существовали монастырские церкви, однако речи об обителях уже не велось. Есть документы, в которых рассматриваются вопросы закрытия храмов, которые, как мы знаем, были на территории монастырей, но речь идёт именно о церквях¹.

В 30-е годы XX века на территории Восточного Забайкалья было закрыто достаточно

много православных храмов. Основная масса закрытий сопровождалась нарушением законодательства о культурах на уровне местных властей, что приводило к появлению большого количества жалоб со стороны верующих. Следует сказать, что на основе анализа документов по закрытию ряда храмов региона можно составить представление о процедуре и особенностях процесса.

Результаты исследования. Начало процедуры закрытия храмов или молитвенных домов было разным. Закрытие могло инициироваться сообществом верующих посредством ходатайства о закрытии в органы местной власти. Ссылки на такие ходатайства в источниках имеются. Примером может служить упомянутое в одном из дел ГАРФ ходатайство о закрытии церкви в с. Мангут Кыринского района Восточно-Сибирского края². В то же время в дальнейшем поступила жалоба от верующих о закрытии данного храма, поэтому, вполне возможно, что ходатайства о закрытии от верующих и не было, оно было сфальсифицировано или в Москву ушла недостоверная информация. Можно предположить, что во многих случаях, в целом по стране, когда с мест поступала информация о закрытии церкви по инициативе верующих, на самом деле ситуация обстояла несколько иначе.

Самое начало 30-х годов XX века ознаменовано закрытием той самой, упомянутой выше, церкви с. Мангут Кыринского района Восточно-Сибирского края. Несмотря на наличие общины верующих в 35 человек, храм был закрыт в 1931 году, невзирая на жалобы верующих о неправомерных действиях властей. Буквально через два года закрыта церковь в с. Улеты Улетовского района. Здесь также не обошлось без нарушения законодательства о религиозных культурах и жалоб на решения местной власти со стороны общины верующих³.

Иной способ закрытия храма – это сбор в населённом пункте местными властями подписей за закрытие церкви или молитвенного дома. При закрытии упоминавшейся церкви в с. Улеты голоса за закрытие по населённому пункту, по мнению верующих, собирались с использованием угроз. Проведение собрания верующих не разрешили. Помимо этого было запрещено посещение района священнослужителем. Очевидно, что в Комиссию при ВЦИК РСФСР поступила жалоба от общества верующих. Несмотря на общину в

¹ ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). – Ф. Р-5263. – Оп. 1. – Д. 133.

² ГАРФ. – Ф. Р-5263. – Оп. 1. – Д. 438(2). – Л. 61.

³ ГАРФ. – Ф. Р-5263. – Оп. 1. – Д. 438(2). – Л. 56–75.

100 человек, решение о закрытии храма осталось в силе¹.

В начале 30-х годов XX века начинается процесс закрытия единственного к тому времени собора на территории Восточного Забайкалья – в г. Сретенске. Поскольку община верующих была значительной, закрыть собор быстро не удалось. Последовала череда жалоб на местные власти со стороны общины верующих, разбор ситуации Комиссии при ВЦИК и итоговое решение середины десятилетия о закрытии собора и сносе здания².

В дальнейшем всё десятилетие – это череда закрытия храмов по всей территории региона. Это и главный город – Чита, и такие населённые пункты, как Кенон, Беклемишево, Александровский Завод и др.³

Здание соборов, как и по всей стране, уничтожались, сносились и разбирались на строительные материалы. Вероятно, свою роль здесь играла объёмность строения, которое сложно было перестроить для иных целей. Здания же церквей использовались по новому назначению, так же, как незначительные по размеру постройки культового назначения иных религиозных учений, католиков, мусульман, иудеев.

Здания же церквей активно использовались под иные цели. Чаще всего под клубы. Подобных случаев относительно много по Восточному Забайкалью. Иное назначение по региону – это общежития различных организаций, мастерские. В отдельных случаях в них располагались органы власти, что вызывало особое недовольство верующих, которые связывали закрытие церквей с потребностями местных властей в свободных помещениях⁴.

Обсуждение результатов. Закрытие соборов, церквей и молитвенных домов – это часть антиправославной деятельности советских властей. Определённые вопросы вызвала необходимая в таком случае реализация конфискованного или оставшегося от верующего сообщества при закрытом храме

материального имущества. Она происходила согласно сороковой статье Постановления ВЦИК СНК РСФСР от 8 апреля 1929 года «О религиозных объединениях»⁵. Следует отметить, что по данному аспекту документы содержат только упоминания. Каких бы то ни было серьёзных жалоб не было. В то же время есть упоминания того, что из церквей просто выбрасывались предметы культового назначения.

Следует отметить, что закрытию подвергались, главным образом, православные храмы. Объясняется это тем, что к советскому времени на территории Восточного Забайкалья наиболее широкое распространение получило именно православие. Относительно серьёзно было развито северное направление буддизма – ламаизм. Его приверженцы – это представители коренного населения региона – буряты. Однако в плане количества храмов и молитвенных помещений, буддизм значительно отставал от православия. Дел о закрытии культовых построек буддистов в Восточном Забайкалье в 30-е годы XX века на сегодняшний день не встречено, хотя по соседней Бурят-Монгольской Автономной Советской Социалистической Республике такие случаи известны. Это Ацайский, Гыгетский дацаны, закрытые в середине десятилетия⁶.

Заключение. Таким образом, 1930-е годы стали основными в закрытии православных храмов на территории Восточного Забайкалья. Были закрыты отдельные постройки культового назначения и по иным религиозным учениям, однако основным объектом антирелигиозной деятельности в данном аспекте стала Русская Православная Церковь. Это объясняется тем, что православных храмов было значительно больше, чем построек культового назначения иных религиозных учений.

Очевидным выводом является замечание о том, что для воссоздания наиболее полной истории православия в Забайкалье и в Восточном, в частности, требуется продолжение дальнейших активных изысканий.

Список литературы

1. Бунин А. Ю. Православное сообщество Курского края в условиях советской антирелигиозной политики 1920–1930-х гг. // Научные ведомости. Сер. История, политология, экономика, информатика. 2012. Вып. 24, № 19. С. 124–129.

¹ ГАРФ. – Ф. Р-5263. – Оп. 1. – Д. 438(2). – Л. 74–75.

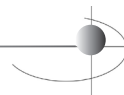
² ГАРФ. – Ф. Р-5263. – Оп. 1. – Д. 450. – Л. 10–31.

³ ГАРФ. – Ф. Р-5263. – Оп. 1. – Д. 436(1). – Л. 1–4; – Д. 20. – Л. 7–8.

⁴ ГАРФ. – Ф. Р-5263. – Оп. 1. – Д. 438(2). – Л. 74.

⁵ Постановление ВЦИК СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» [Электронный ресурс] // Левоневский Валерий Станиславович. – Режим доступа: <http://www.pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sssrb6632.htm> (дата обращения: 09.12.2016).

⁶ ГАРФ. – Ф. Р-5263. – Оп. 1. – Д. 133.

2. Ефимов А. Н. Процесс закрытия церквей и обновленческое движение в Пскове в 20–30-е гг. XX в. // Псков. 2001. № 14. С. 23–28.
3. Козлов Ф. Н. Закрытие церквей как элемент государственной антирелигиозной политики в конце 1920-х – начале 1930-х годов (по материалам национальных республик Среднего Поволжья) // Вестник Чувашского университета. 2014. № 1. С. 32.
4. Королева Л. А. Закрытие церквей в СССР в 1930-е гг. (на примере Пензенского региона) // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 4–7. С. 50–52.
5. Митыпова Г. С. История ликвидационных процессов в контексте государственной, религиозной политики советского периода (1917–1945 гг.): по материалам Национального архива Республики Бурятия, архивов ВЧК–НКВД–КГБ–ФСБ // Вестник ИрГТУ. 2006. Вып. 6. С. 67–75.
6. Митыпова Г. С. РПЦ в религиозной культуре Забайкалья (Историографический аспект) // Вестник Бурятского ун-та. Сер. 4. История. 2006. Вып. 11. С. 193–203.
7. Цыремпилова И. С. Взаимоотношения государства и Русской православной церкви в Байкальской Сибири (1917–1930-е гг.): историография и источники. Улан-Удэ: ВСГАКИИ, 2008. 135 с.
8. Цыремпилова И. С. Документальное наследие РПЦ в исследовании государственно-церковных взаимоотношений в 1917–1930 гг. на территории Байкальского региона // Власть. 2012. № 9. С. 160–163.
9. Цыремпилова И. С. Русская православная церковь и государственная власть в 1917–1930-е гг. (на материалах Байкальского региона): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Улан-Удэ, 2009. 491 с.
10. Цыремпилова И. С. Русская православная церковь и государство: история взаимоотношений в 1917–1930-е гг. (на материалах Байкальского региона). Улан-Удэ: ВСГАКИИ, 2008. 300 с.
11. Curtiss J. S. The Russian church and the Soviet state, 1917–1950. Boston: Little, Brown, 1953. 387 p.
12. Husband W. B. "Godless Communists": Atheism and Society in Soviet Russia, 1917–1932. DeKalb: Northern Illinois University Press, 2000. 258 p.
13. Pospelovsky D. A History of Soviet Atheism in Theory and Practice, and the Believer: 3 Vol. N-Y: St. Martin's Press Inc., 1987. Vol. 1. A History of Marxist-Leninist Atheism and Soviet Antireligious Policies. 189 p.; Vol. 2. Soviet Anti-Religious Campaigns and Persecution. 275 p.; Vol. 3. Soviet Studies on the Church and the Believer's Response to Atheism. 325 p.
14. Pospelovsky D. The Russian Church under the Soviet Regime 1917–1982: 2 Vol. N.-Y.: St. Vladimir's Seminary Press, 1984. Vol. 1. 248 p.; Vol. 2. 535 p.
15. Pospelovsky D. History of the Orthodox Church in the History of Russian. N.-Y.: St Vladimir's Seminary Press, 1998. 413 p.

Статья поступила в редакцию 11.12.2016; принята к публикации 07.02.2017

Библиографическое описание статьи

Дроботушенко Е. В. Закрытие православных храмов в Восточном Забайкалье в 30-е годы XX века // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12, № 4. С. 99–104.

Eugeny V. Drobotushenko,
 Candidate of History, Associate Professor,
 Transbaikal State University
 (30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia),
 e-mail: DRZZ@yandex.ru

Closing of Orthodox Churches in Eastern Transbaikalia in the 1930s

The article characterizes the activities of the secular authorities in Eastern Transbaikalia in the 1930s. The relevance of the subject field of the research is predefined by the necessity of recreating a more complete picture of the existence of different religious exercises on the territory of the peripheral cross-border, multi-ethnic and multi-religious region. The author notes that there are not many scientific publications on the subject field of the study. A separate article touching upon certain aspects of the history of Orthodoxy in the present time does not give the deployed characteristics of the process of closing Orthodox churches and prayer houses. The study is based on data sources – the documents of the funds of the State archive of the Russian Federation. In the article, on the basis of statistical data the procedure for closing cathedrals, churches, houses of worship is analyzed, correctness of the decision-making bodies of local and regional authorities is estimated, availability of appeals of decisions made by religious communities is provided. The author concludes that Orthodox churches and prayer houses were most actively closed in Eastern Transbaikalia in the 1930s. Buildings for religious services and other religious teachings were closed, but due to the fact there were not many of them in the whole region, the researcher may consider that anti-religious activities of the authorities were directed mainly against the Orthodox Church. A different conclusion

is the comment on the need for further work with archival documents. This will allow us to reconstruct the picture of Orthodoxy existence in the region in the 20th century more fully.

Keywords: religious doctrine, religion, Christianity, religious community, Church, believers, Eastern Transbaikalia

References

1. Bunin A. Yu. Pravoslavnoe soobshchestvo Kurskogo kraja v usloviyakh sovetskoj antireligioznoj politiki 1920–1930-kh gg. // Nauchnye vedomosti. Ser. Istoriya, politologiya, ekonomika, informatika. 2012. Vyp. 24, № 19. S. 124–129.
2. Efimov A. N. Protsess zakrytiya tserkvei i obnovlencheskoe dvizhenie v Pskove v 20–30-e gg. XX v. // Pskov. 2001. № 14. S. 23–28.
3. Kozlov F. N. Zakrytie tserkvei kak element gosudarstvennoj antireligioznoj politiki v kontse 1920-kh – nachale 1930-kh godov (po materialam natsional'nykh respublik Srednego Povolzh'ya) // Vestnik Chuvashskogo universiteta. 2014. № 1. S. 32.
4. Koroleva L. A. Zakrytie tserkvei v SSSR v 1930-e gg. (na primere Penzenskogo regiona) // Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal. 2016. № 4–7. S. 50–52.
5. Mitypova G. S. Istoriya likvidatsionnykh protsessov v kontekste gosudarstvennoj, religioznoj politiki sovetskogo perioda (1917–1945 gg.): po materialam Natsional'nogo arkhiva Respubliki Buryatiya, arkhivov VChK–NKVD–KGB–FSB // Vestnik IrGTU. 2006. Vyp. 6. S. 67–75.
6. Mitypova G. S. RPTs v religioznoj kul'ture Zabaikal'ya (Istoriograficheskii aspekt) // Vestnik Buryatskogo un-ta. Ser. 4. Istoriya. 2006. Vyp. 11. S. 193–203.
7. Tsyrempilova I. S. Vzaimootnosheniya gosudarstva i Russkoi pravoslavnoi tserkvi v Baikal'skoi Sibiri (1917–1930-e gg.): istoriografiya i istochniki. Ulan-Ude: VSGAKil, 2008. 135 s.
8. Tsyrempilova I. S. Dokumental'noe nasledie RPTs v issledovanii gosudarstvenno-tserkovnykh vzaimootnoshenii v 1917–1930 gg. na territorii Baikal'skogo regiona // Vlast'. 2012. № 9. S. 160–163.
9. Tsyrempilova I. S. Russkaya pravoslavnaya tserkov' i gosudarstvennaya vlast' v 1917–1930-e gg. (na materialakh Baikal'skogo regiona): dis. ... d-ra ist. nauk: 07.00.02. Ulan-Ude, 2009. 491 s.
10. Tsyrempilova I. S. Russkaya pravoslavnaya tserkov' i gosudarstvo: istoriya vzaimootnoshenii v 1917–1930-e gg. (na materialakh Baikal'skogo regiona). Ulan-Ude: VSGAKil, 2008. 300 s.
11. Curtiss J. S. The Russian church and the Soviet state, 1917–1950. Boston: Little, Brown, 1953. 387 p.
12. Husband W. B. "Godless Communists": Atheism and Society in Soviet Russia, 1917–1932. DeKalb: Northern Illinois University Press, 2000. 258 p.
13. Pospelovsky D. A History of Soviet Atheism in Theory and Practice, and the Believer: 3 Vol. N-Y: St. Martin's Press Inc., 1987. Vol. 1. A History of Marxist-Leninist Atheism and Soviet Antireligious Policies. 189 p.; Vol. 2. Soviet Anti-Religious Campaigns and Persecution. 275 p.; Vol. 3. Soviet Studies on the Church and the Believer's Response to Atheism. 325 p.
14. Pospelovsky D. The Russian Church under the Soviet Regime 1917–1982: 2 Vol. N.-Y.: St. Vladimir's Seminary Press, 1984. Vol. 1. 248 p.; Vol. 2. 535 p.
15. Pospelovsky D. History of the Orthodox Church in the History of Russian. N.-Y.: St Vladimir's Seminary Press, 1998. 413 p.

Received: December 11, 2016; accepted for publication February 07, 2017

Reference to the article

Drobotushenko E. V. Closing of Orthodox Churches in Eastern Transbaikalia in the 1930s // Humanitarian Vector. 2017. Vol. 12, No. 4. PP. 99–104.